

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 2 (10). С. 20–30.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2022. Issue 2 (10). P. 20–30.

Научная статья
УДК 94(398.9)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-20-30>

ДИПЛОМАТИЯ ОДРИСОВ: МЕЖДУ СКИФАМИ И ПЕРСАМИ

**Константин Александрович
Анисимов**

МБОУ «Центр образования №27»,
Тула, Россия, anisimov.cos@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются примеры дипломатической практики Одрисского царства в период 513–424 гг. до н.э. Ключевыми направлениями внешней политики одрисов на раннем этапе истории их державы были отношения со скифами в Северном Причерноморье и персидскими Ахеменидами. Несмотря на то, что источники часто подчеркивают дикость и варварство фракийцев, их знати и отдельных царей, внимательный анализ показывает, что цари одрисов предпочитали военным методам дипломатические. Дипломатическая практика одрисов в отношении этих политических партнеров была достаточно гибкой, меняясь в зависимости от ситуации. Описание первых контактов с Ахеменидами указывают на сдержанную, но враждебную позицию одрисов. Тем не менее, одрисы избежали прямого военного столкновения. Впоследствии, как свидетельствуют многие косвенные данные, это привело к тому, что между персами и одрисами сложились тесные союзнические отношения, продолжавшиеся на протяжении долгого времени. Благодаря этому союзу, по мере ухода персов из Фракии, их территории переходили под контроль одрисов. Более динамично развивались скифо-одрисские отношения. Можно предполагать военное столкновение со скифами в годы Ионийского восстания, завершившееся брачным союзом между царем скифов Ариапифом и дочерью одрисского царя Тереса. Брачный союз закреплял соглашение о границе по реке Дунай. При царе Ситалке новое обострение, связанное с внутренней борьбой в двух царствах, едва не привело к войне, но ее удалось избежать с помощью дипломатических решений. Арсенал дипломатических средств включал в себя использование политических браков, использование политических перебежчиков, военные демонстрации, обмен дарами.

Ключевые слова: одрисы, Фракия, дипломатия, Ахемениды, скифы.

Для цитирования: Анисимов К. А. Дипломатия одрисов: между скифами и персами // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 2 (10). С. 20–30. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-20-30>.

Сведения об авторе: К. А. Анисимов – учитель истории, МБОУ «Центр образования №27», 300041, Россия, Тульская область, г. Тула, ул. Ленина, 21.

Scientific Article
UDC 94(398.9)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-20-30>

DIPLOMACY OF THE ODRYSIANS: BETWEEN THE SCYTHIANS AND THE PERSIANS

Konstantin A. Anisimov

Center of education No 23,
Tula, Russia, anisimov.cos@yandex.ru

Abstract. The article examines examples of diplomatic practices of the Odrysian kingdom in the period of 513–424 BC. The key directions of the foreign policy of the Odrysians at the early stage of the history of their power were relations with the Scythians in the Northern Black Sea area and the Persian Achaemenids. Despite the fact that sources often emphasize the savagery and barbarity of the Thracians, their nobles and individual kings, a careful analysis shows that the kings of the Odrysians preferred military methods to diplomatic ones. The diplomatic practices of the Odrysians towards these political partners were quite flexible, varying according to the situation. Descriptions of the first contacts with the Achaemenids indicate a restrained but hostile stance of the Odrysians. Nevertheless, the Odrysians avoided a direct military confrontation. In the aftermath, as many circumstantial accounts indicate, this led to a close alliance between the Persians and the Odrysians that lasted for a long time. Thanks to this alliance, as the Persians withdrew from Thrace, their territories came under the control of the Odrysians. The Scytho-Odrysian relations developed more dynamically. A military clash with the Scythians during the Ionian revolt, culminating in a marriage alliance between the Scythian king Ariapeithes and the daughter of the Odrysian king Teresa, may be assumed. The marriage alliance secured an agreement on the border along the Danube River. Under King Sitalces a new aggravation, connected with the internal struggle in the two kingdoms, almost led to war, but it was avoided by means of diplomatic solutions. The arsenal of diplomatic means included the use of political marriages, the use of political defectors, military demonstrations, and the exchange of gifts.

Keywords: Odrysian kingdom, Thrace, diplomacy, Achaemenids, Scythians.

For citation: Anisimov, KA 2022, 'Diplomacy of the Odrysians: Between the Scythians and the Persians', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (10), pp. 20–30, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-20-30> (in Russ.)

Information about the Author: *Konstantin A. Anisimov* – History teacher, Center of education No 23, 21 Lenina Street, Tula, 300041, Russia.

В трудах античных авторов фракийцы неизменно выступают в образе воинственных варваров, знаменитых своими воинскими талантами и неудержимой храбростью. Война является их образом жизни (7. V, 6). В греческих мифах с Фракией тесно связан Арес, бог бессмысленной и варварской войны, «войны ради войны». «Фракийский» Арес противопоставлялся Афине, богине войны справедливой и разумной, «войны по-гречески». В мифах Фракией, как правило, правят потомки Ареса, свирепые цари-полубоги (Диомед, Терей), он выступает прародителем некоторых фракийских племен. Неизбежно это откладывало отпечаток на восприятие фракийцев в глазах эллинов, а позднее римлян. Особенно ярко эта мифологическая вуаль проявляется в «Истории» Фукидида (27. II, 29, 3), которому пришлось объяснять своим читателям, что основатель Одрисского царства во Фракии Терес и мифологический злодей фракиец Терей – разные лица.

На фоне таких представлений кажется удивительным, что реальные цари одрисов, как можно судить по тем сведениям, что сохранили для нас нарративные и эпиграфические источники, предпочитали действовать дипломатическими методами и рассматривали войну лишь как последнее средство. Даже свирепый Терес, который говорил, что если он не воюет, то ему кажется, что он мало отличается от своих конюхов (18. Мор. III. 13), не исключение. На заре Одрисского царства перед молодым фракийским государством стояли два главных вопроса – персидский и скифский. Эти вопросы были очень тесно взаимосвязаны. Поэтому, представляется оправданным выделить их в отдельное исследование, оставив в стороне другие примеры дипломатических контактов одрисских царей.

Уже первое упоминание одрисов в письменных источниках связано с персидско-скифским конфликтом 512 г. до н.э. (7. IV. 92): царь Дарий, проходя с войском по землям одрисов, приказал своим воинам насыпать кучи камней, чтобы продемонстрировать численность армии. В связи с этим походом упоминаются «фракийцы Салмидесса», скирмиады и нипсеи, добровольно признавшие власть царя царей, геты, оказавшие героическое сопротивление, но, в конце концов, склонившиеся перед мощью Дария, а также одрисы. Из сообщения «Отца Истории» не ясно, каковы были взаимоотношения одрисов с персами, однако весьма показательны, что в числе подчинившихся персам племен их не называют.

У Геродота мы не находим упоминаний о дипломатической подготовке похода Дария, но, как отметила М. Тачева, в пользу того, что такая подготовка имела место, свидетельствует участие в экспедиции независимых в то время тиранов Византия и Херсонеса [23, с. 14]. Наиболее вероятным объяснением странной акции на границе одрисских земель, как представляется, будет следующее: царю царей было известно о силе и возможностях одрисов¹. Дарий не планировал ввязываться с ними в войну, накануне столкновения со скифами. Кучи камней на одрисских рубежах явно имели целью устрашение [3, с. 105]. Следовательно, Дарию не удалось договориться с одрисами, иначе акция устрашения не имеет смысла. Одрисы воздержались от прямой конфронтации, в отличие от гетов. Мудрость и осторожность одрисских вождей позволила сохранить им свои военные ресурсы. В последствии, это стало важным фактором возвышения одрисов в V в. до н.э. [9, с. 96].

О том, как в дальнейшем развивались персидско-одрисские отношения мы можем судить лишь по косвенным данным. Главным итогом скифской кампании Дария стало покорение ряда фракийских территорий, судя по всему, ограничившихся прибрежной полосой вдоль Эгейского, Мраморного и Черного морей, которые, судя по всему, вошли в сатрапию Скудра². Имеющиеся в нашем распоряжении письменные источники свидетельствуют в пользу того, что одрисы и подвластные им земли не входили в состав сатрапии Скудры, тем не менее, персидские владения окружали раннее Одрисское царство с юга и востока, отрезая его от моря. В этих условиях одрисы не

могли не поддерживать какие-то дипломатические отношения с Ахеменидами.

Отсутствие сведений о конфликтах между двумя державами указывает на то, что отношения эти были мирными. Отсутствие одрисов в списках фракийских подданных Ахеменидов, выставивших войско во время походов Дария на скифов и Ксеркса на Элладу, позволяет сделать вывод, что они не подчинялись персидским сатрапам в период Греко-персидских войн [4, с. 98–99]. В тоже время, именно к одрисам переходит контроль над черноморским побережьем, ранее признававшим власть Ахеменидов (сравните: 7. IV, 93 и 27. II, 96). Наиболее подходящим временем, когда персы могли потерять эти территории, является Ионийское восстание 499–493 гг. до н.э. [4]. После умиротворения полисов Геллеспонта и Ионии персы начинают восстанавливать свою власть на южном побережье Фракии. О подобных попытках в северном направлении ничего не известно. Между тем, в годы Ионийского восстания отсюда исходила прямая угроза персидским владениям в лице скифов (7. VI, 40). Представляется вероятным, что одрисы распространили свою власть на западнопонтское побережье, получив формальные права на него от персов, которые утратили фактический контроль над гетами и другими приморскими племенами. Каким образом последним удалось реализовать это право, наши источники умалчивают [3, с. 107].

Можно предположить, что отношения одрисов с персами строились по той же схеме, что и отношения персов с македонянами [3, с. 107–108]. Македония сохраняла в составе державы Ахеменидов значительную долю автономии. При Дарии были оформлены какие-то союзнические отношения македонян с Ахеменидами, скрепленные браком дочери царя Аминты со знатным персом Бубаром, возглавлявшим персидское посольство в Македонию (7. VIII, 136). Позднее царь Александр I получил от персидского царя Ксеркса разрешение на подчинение всех фракийских земель до реки Стримон (28. VII, 4, 1). Наиболее вероятно, что мандат на завоевание соседних фракийских областей Александр получил от Ксеркса после того, как власть персов в этом регионе была фактически ликвидирована, поскольку во время вторжения Ксеркса в Элладу и после его отступления захваченные македонянами земли были еще независимыми от македонского царя. При отступлении персидского войска македоняне, в отличие от тех же фракийцев, сохранили свою лояльность Ахеменидам (7. VIII, 126; IX, 89). Это могло стать причиной того, что Великий царь предпочел иметь дело на этом участке своих потерянных владений с одним лояльным властителем.

Двумя десятилетиями ранее аналогичная ситуация сложилась на восточном побережье Фракии. После того, как персидская власть над западнопонтским побережьем пала, одрисы могли воспользоваться положением союзников Ахеменидов, как и цари Македонии, для укрепления своей власти над племенами внутренних областей Фракии (24, с. 365 сл.). Ахемениды могли санкционировать или признать уже осуществившегося подчинения племен, еще недавно покоренных персами на востоке Фракии. Подобное соглашение могло быть скреплено брачным союзом. В нашем распоряжении нет прямых указаний на династический союз между одрисами и персами, однако косвенные доводы в пользу этого есть [3, с. 108]. Предполагать нечто подобное можно, исходя из самой дипломатической практики того времени и конкретных примеров из истории Македонии и одрисов (7. IV, 80; 7. V, 21; 27. II, 101, 5), однако эти примеры указывают, что скорее одрисы бы выдали свою царевну за персидского аристократа. Впрочем, исключать того, что одной из жен одрисского царя могла стать знатная персиянка, также нельзя. Учитывая долголетие первого известного одрисского царя Тереса (16. Масгоб. 10), скорее всего он уже находился у власти уже в 513 г. до н.э., соответственно, именно он должен был налаживать отношения с Ахеменидами. След гипотетического брачного союза с представительницей персидской аристократии видят в одной из гробниц близ погребального комплекса у с. Дуванлий, где

были обнаружены изящные персидские сосуды и бижутерия из драгоценных металлов. В другом погребении, близ с. Даскал Атанасовского района Старозагорской области, были обнаружены два золотых фиала персидского происхождения, датируемые серединой VI в. до н.э. [23; 25]. С персидским (шире – иранским) влиянием некоторые исследователи связывают появление целого ряда т.н. «царских имен»: «Спарадок», «Спарток», «Медок», «Амадок», «Садок», «Берисад» («Перисад»), «Садал», «Сараток». Впрочем, не все согласны с таким толкованием, например, «Берисад/Перисад» рядом исследователей считается фракийским именем. А главное, фракийские «царские имена» не встречаются в таком же виде у персов [8, с. 62–63; 14, с. 78–79].

Когда-то, доказывая сатрапия Скудра включала в свои границы внутренние районы Фракии, Н. Хаммонд выдвинул тезис, что в пользу этого говорит отсутствие постоянных крупных военно-морских сил в регионе: без флота контролировать приморские территории можно только при условии того, что внутренние территории также контролировались персидской администрацией [13, с. 299–301]³. Заключение союза с одрисами решало проблему безопасности персидских опорных баз во Фракии [3, с. 108].

Все указывает на то, что распространение власти одрисов на Черноморском побережье Фракии было тесно связано с вторжением скифов. Если следовать изложению Геродота, вторжение персов в Скифию закончилось для Дария катастрофой: скифы по пятам отступающего царя персов вторглись во Фракию, дойдя до Херсонеса Фракийского. Однако, если приглядеться, то реальность выглядит несколько иначе. Персы сохранили все свои приобретения на Балканах (альтернативное мнение: [20, с. 177]) и расширили их, подчинив побережье Пропонтиды и Эгейского моря, разгромив пеонов и распространив власть на Македонию (7. V, 1–21). Скифы при этом не упоминаются. Это заставляет согласиться с точкой зрения, что скифское вторжение во Фракию произошло значительно позже. Сам же Геродот связывает появление скифов на Фракийском Херсонесе с событиями Ионийского восстания 499–493 гг. до н.э.: тиран Херсонеса Мильтиад Младший бежал при их приближении в 496 г. до н.э., за три года до возвращения персов и вели переговоры со спартанским царем Клеоменом (7. VI, 83–84) [1, с. 170; 4, с. 99].

В рассказе о скифском царе Скиле Геродот сообщает, что Истр (Дунай) служил границей между скифами и одрисами, а дочь одрисского царя Тереса стала женой Ариапифа, царя скифов (7. IV, 80). Скил был современником царя Ситалка, его заключения можно приблизительно датировать около 450–430 гг. до н.э. [2, с. 222]. Позднее Фукидид (27. II, 96–97) также отмечает, что по Истру проходила северная граница Одрисского царства, а геты и другие племена между Дунаем и Гемом (горы Стара Планина) подчинялись одрисам, описывая его границы в период расцвета фракийского государства в 431–424 гг. до н.э. Признание реки границей двух царств – Скифского и Одрисского уместнее всего связывать с женитьбой Ариапифа на одрисской царевне. Этот брак должен был стать гарантом мира между скифами и одрисами. Можно предполагать, что браку предшествовал конфликт (возможно, война), который логичнее всего связать именно с вторжением 499–494 гг. до н.э.⁴ (7. IV, 80). С этими же событиями уместнее всего связывать переход под контроль одрисов бывших владений персов на западнопонтийском побережье и признание гетами власти одрисского царя. Эти события можно приблизительно датировать около 493 г. до н.э. [4, с. 99].

Наши выводы подкрепляются наблюдением А. Фола и Н. Хаммонда, которые отметили, что «сака парадрайя», в которых вероятнее всего видеть гетов, перестают называться в числе подданных Ахеменидов после 492 г. до н.э. [13, с. 302]. Нельзя исключать, что Терес или кто-то из его окружения в свою очередь взял в жены скифскую царевну. Роль скифских родственных связей ярко демонстрирует имя «Скифодок» на

кольце одрисского аристократа, захороненного в кургане Голямата могила у с. Дуванлий⁵. Другим примером служит одно из самых популярных одрисских «царских имен» – «Амадок». Гелланик, современник «Отца истории», называет амадоками одно из скифских племен (Hellan. Fr. 170). Иранское происхождение одрисских «царских имен» можно объяснить не только гипотетическим персидским влиянием. Скифские их корни представляются более надежными, а родственные связи между одрисской и скифской знатью подтверждаются прямым указанием источников (7. IV, 80). С уходом персов из Фракии, именно одрисы возглавили сопротивление скифским набегам на балканском направлении. На сколько мы можем судить, умелая политика Тереса обеспечила стабильность на дунайской границе минимум в течение ста лет [4, с. 99–100].

Среди территорий, утраченных Ахеменидами во время Ионийского восстания, были, судя по имеющимся данным, также земли Юго-Восточной Фракии, между устьем реки Гебр и Аполлонией. Этот обширный край в письменных источниках часто именуется Приморской областью (15. Anab. VII, III, 16; 15. Hell. IV, 8, 27). Населявшие ее воинственные племена не упоминаются среди подвластных Ксерксу фракийцев (7. VII, 110), а позднее одно из них – апсинтии – выступало как откровенно враждебная персам сила (7. IX, 119). Восточнее апсинтиев проживали фины, занимавшие треугольник между городами Перинф – Византий – Аполлония Понтийская [26, с. 85, 105; 31, с. 251, карта 17]. Ксенофонт приводит фракийское предание о том, что знаменитый царь одрисов понес большие потери и потерял обоз в борьбе с этим племенем, которое славилось умением совершать ночные атаки (15. Anab. VII, 2, 22). Из сообщения вовсе не следует, что финам удалось сохранить свою независимость, как иногда предполагалось в литературе [17, с. 29]. Несмотря на отчаянное сопротивление, они все же были вынуждены подчиниться одрисам, Тересу или его ближайшему преемнику [4, с. 100].

Тогда же одрисы закрепились в окрестностях Византия (15. Anab. VII. V, 1). С этим полисом связано предание, которое сохранил позднеантичный автор Гезихий, в котором говорится о войне, которую византийцы вели с «царем скифов» Одрисом. Очевидно, нападение Одриса, которое переносится в легендарные времена аргонавтов, в искаженном виде отражает события V в. до н.э. – нападения скифов и царя Тереса. Многие исследователи высказывали гипотезу, что одрисы и скифы после заключения мира действовали совместно [25, с. 119; 23, с. 27–28; 19, с. 151]. Нам представляется более вероятным, что у Гезихия смешались два последовательных натиска на Византий [4, с. 100].

Молчание Геродота и других авторов о проникновении одрисов в приморскую зону в годы борьбы эллинов с Дарием и Ксерксом заставляет предполагать, что одрисская экспансия на побережье Мраморного и Эгейского морей имела место в более позднее время, после утраты Ахеменидами контроля над приморскими фракийскими племенами. Данные нумизматики и молчание греческих источников позволило нам сделать вывод о том, что продвижение одрисов в страну финов и к Византию было последним предприятием Тереса и должно датироваться около 477–471 г. до н.э. [4, с. 100]. В эти годы афиняне были заняты утверждением контроля над союзниками и успешными действиями против персов далеко от Юго-Восточной Фракии, вследствие чего в источниках не получило отражения расширения одрисского господства вплоть до Византия, Перинфа, Эноса и Херсонеса Фракийского (7. VII, 107; 27. I, 98; I, 100, 1; 18. Sim. 7-8.2; обзор событий: 21, с. 136–143; 22, с. 220 след.). Закрепление здесь и дальнейшее продвижение одрисов вдоль побережья Эгейского моря было связано, судя по данным нумизматики, уже с преемником Тереса, царем Спарадоком [4, с. 100–101].

Деятельность этого правителя, единственным источником о правлении которого служат его монеты, была связана в первую очередь с рассматриваемым регионом [5; 19, с. 161; 24, с. 378–379; 30]. С покорением Приморской области одрисы вошли в непосредственный контакт с афинянами. При этом возникает вопрос об их позиции в Греко-персидских войнах. Плутарх сообщает, что афинский стратег Кимон, сын Мильтиада Младшего, освободил Херсонес Фракийский от персов и их союзников – «фракийцев из внутренних областей» (18. *Сим*, 14). Древний биограф поместил экспедицию Кимона на Херсонес между его победой при Эвримедонте и войной с Фасосом. Списки погибших граждан, составлявшиеся в Афинах, также учитывают потери в Херсонесской и Фасосской экспедициях вместе (*Агора*. XVII: № 142^a). Это позволяет поместить интересующее нас событие непосредственно перед походом на Фасос в 465/464 г. до н.э. (27. I, 100; см. 21, с. 141) и датировать около 466–465 гг. до н.э. На наш взгляд, в это время «фракийцами из внутренних областей» могли быть только одрисы, у которых с персами, насколько можно судить, существовали определенные дружественные отношения [4, с. 102]. Предположение, что «фракийцами из внутренних областей» были ближайшие к полуострову фракийские племена во главе с апсинтиями, маловероятно, так как апсинтии проводили последовательную антиперсидскую политику в предшествующий период: они и их восточные соседи не принимали участия в походе Ксеркса на Элладу, одним из итогов которого стало повсеместное возмущение приморских фракийских племен (7. VIII, 115–116; IX, 89), апсинтии при этом даже принесли в жертву богам персидского наместника в соседней с ними Кардии – Эобаза (7. IX, 119)⁶. Появление одрисов на Херсонесе Фракийском свидетельствует о том, что они подчинили враждебные персам племена.

Монеты Спарадока указывают на его тесные связи с Эносом, крупным полисом в устье Гебра [30]. Распространение этих монет [24, с. 378–379] маркирует завоевания Спарадока в Юго-Восточной Фракии. Гебр отделял покоренных апсинтиев от земли киконов, бистонов и других племен северного побережья Эгейского моря (7. VII, 59; VII, 108; VII, 110). Античная традиция практически ничего не сообщает нам об исторических судьбах этого обширного региона в междуречье Гебра и Неста в период после 478 г. до н.э. Здесь, на обширной равнине у устья Гебра, принадлежащей племени киконов, находилась персидская крепость Дориск, основанная на Дарием еще во время похода на скифов (7. VII, 59). На протяжении всего периода Греко-персидских войн Дориск, расположенный в землях племени киконов, оставался одной из основных военных баз персов во Фракии. Персы сохраняли контроль над ней как минимум до 444 г. до н.э.⁷ Сатрап Дориска Маскам мог продержаться так долго в своей крепости только при поддержке одрисов, так как местные племена фракийцев не обладали достаточной силой, чтобы защитить тыл персов от атак афинян (сравните с судьбой, постигшей коллегу Маскама из крепости Эйон на Стримоне Бога (7. VII, 107; 18. *Сим*. 7-8.2)). Киконы, таким образом, должны были признать власть одрисов уже в 460-е гг. до н.э., но важнее, что при Спарадоке сохранялся союз одрисов с персами, который проявился при набеge «фракийцев из внутренних областей» на Херсонес Фракийский [4, с. 102; 5, с. 189–190].

Третьим царем одрисов стал второй сын Тереса Ситалк. Он заработал у древних авторов репутацию выдающегося правителя и талантливой полководца (10. XII. 50). Наиболее вероятной датой его воцарения, на наш взгляд, является 447–445 гг. до н.э., поэтому связывать передачу одрисам персидской крепости Дориск следует именно с Ситалком [19, с. 94–97]. Учитывая данные Фукидида, который не упоминает о персидском гарнизоне в Дориске, но отмечает, что одрисам принадлежало все побережье Фракии от города Абдеры до устья Дуная (27. II, 97, 1), можно довольно уверенно датировать уход персидского гарнизона из этой крепости около 444–440 гг. до н.э. Таким образом, союз одрисов с персами сохранялся и при преемнике Спарадока [4, с. 106–

107].

При Ситалке, как мы видели, вновь обострился скифский вопрос. Причиной стала внутренняя борьба среди одрисских и скифских династов. Во Фракии победу одержал Ситалк, а его неизвестный по имени брат нашел убежище у своей сестры в Скифии. Это позволяет предположить, что рассматриваемые события происходили в самом начале правления Ситалка. Вскоре уже скифский царь Скил был изгнан своим братом Октомасадом, племянником одрисского царя и его безымянного брата. Скил в свою очередь бежал к одрисам. Преследуя бывшего царя, скифское войско подошло к берегам Дуная, где встретилось с фракийским войском. Царь одрисов предложил племяннику решить дело миром: он передавал Октомасаду Скила, а взамен ему отдавали беглого брата⁸. Восстановление дружеских отношений одрисов и скифов нашло отражение также в археологии. Во второй половине V в. до н.э. увеличивается количество материальных свидетельств контактов между Фракией и Скифией [2, с. 223]. Молчание о скифских вторжениях на Балканы вплоть до второй половины IV в. до н.э. красноречиво свидетельствует об успехе дипломатии Ситалка, умело использовавшего противоречия в скифском царском роде для достижения своих целей⁹ (о Ситалке, как полководце, правителе и дипломате: 4, с. 105 след.).

Подводя итоги, можно отметить, что первые цари одрисов умело играли на противоречиях между Ахеменидами и скифами на рубеже VI–V вв. до н.э. Выступив против скифов в условиях временного падения персидской власти во Фракии во время Ионийского восстания, одрисы распространили свою власть на западнопонтийское побережье, закрепив свои права на приобретение брачными союзами со скифским царем и, вероятно, с представителями персидской аристократии. Как мы видим, отношения с персами претерпели определенную эволюцию: от сдержанного враждебного в 513 г. до н.э. до плодотворного сотрудничества на протяжении всего V в. до н.э. Реконструируемые партнерские отношения царей одрисов и Ахеменидов позволили одрисам укрепиться в окрестностях Проливов и получить контроль над междуречьем Неста и Гебра, перехватив инициативу у афинян. Скифское направление политики Тересидов носило иной характер. Одрисские монархи не имели здесь территориальных претензий. Задачей на данном направлении было обеспечить безопасность границ фракийского государства и обеспечить невмешательство соседей в их сферу влияния. Здесь, как мы имели возможность увидеть, также использовались брачные союзы с одной стороны (брак скифского царя Ариапифа с дочерью Тереса; имена Скифодока и Амадока также указывают на родственные отношения знати двух народов) и военные демонстрации с другой (встреча фракийского и скифского войска на Дунае за несколько лет до этого), использовались также неурядицы в правящей семье скифов (Ситалк дал пристанище свергнутому скифами царя Скилла, которого предпочел обменять на собственного брата, бежавшего к скифам).

Таким образом, мы видим, что уже первые одрисские династы были мудрыми и дальновидными политиками и гибкими дипломатами, вопреки репутации воинственных варваров, предпочитающими решать противоречия без применения силы, умело использующими для достижения своих целей весь имеющийся в их распоряжении арсенал разнообразных дипломатических средств. При этом они успешно взаимодействовали как с могущественной восточной монархией, так и с племенным союзом кочевых племен.

Примечания

1. О том, что одрисы представляли собой к 513 г. до н.э. значительное военно-политическое образование [3].

2. Форма господства Ахеменидов во Фракии и его границы остаются вопросом дискуссионным. Мнения по этому поводу см.: [6, с. 375–376; 11; 13, с. 299–303; 20, с. 177; 29, р. 11–26; 32, р. 120–121, 369].
3. При этом, Н. Хаммонд упускает из виду прямое указание Геродота, что персам были неподконтрольны внутренние горные районы страны, даже непосредственно примыкавшие к побережью (7. V, 16; VII, 111).
4. Потенциальная угроза со стороны скифов, возможно, также объясняет причину того, что одрисы не принимали участия в Греко-персидских войнах даже в качестве союзников Ксеркса. Конфликт со скифами закончился, судя по тому, что скифы к югу от Дуная не закрепились, победой фракийцев.
5. Тут и основа «скиф», и характерный для одрисских царских имен элемент «-докос/-токос» [23, с. 26].
6. К. Порожанов отождествляет фракийских противников Кимона с финами, подвластными одрисам [19, с. 153], но он ошибочно, как нам представляется, помещает их вблизи Херсонеса Фракийского, тогда как мы видели, что имеющиеся данные помещают финов к востоку от Перинфа.
7. По словам Геродота, это была единственная крепость, откуда грекам персидский гарнизон «не удалось изгнать и поныне, несмотря на неоднократные попытки» (7. VII, 107). Таким образом, персы сохраняли контроль над этой крепостью, еще когда «Отец истории» работал над своей VII книгой. Опираясь на хронологические маркеры, которые в других случаях приводит Геродот, можно сделать вывод, что с одной стороны, он не знал о важных событиях в Греции между 444–430 гг. до н.э. (7. VI, 98; VII, 137; 233; IX, 73; 12, с. 44).
8. Характерно, что скифский царь сразу же казнил Скила, тогда как Ситалк оставил брата в живых и увел его с собой (7. IV, 80).
9. Ситалк также использовал конфликт в македонском царском доме для решения своих задач, приютив бежавшего из Македонии царевича Аминту (27. II, 95, 3).

Список источников и литературы

1. *Азбунов М. В.* Путешествие в загадочную Скифию. М., 1989. 191 с.
2. *Алексеев А. Ю.* Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н.э. СПб, 2003. 417 с.
3. *Анисимов К. А.* Внутренние и внешние аспекты образования Одрисского царства // Исторический Формат. №4. 2020. С. 98–114.
4. *Анисимов К. А.* Установление одрисской гегемонии на севере Балканского полуострова в V веке до н.э. // Исторический Формат. №2. 2021. С. 97–112.
5. *Анисимов К. А.* Забытый фракийский царь Спарадок // *Thracia Balcanica*. № 1. 2022. С. 183–198.
6. *Борза Ю. Н.* История Античной Македонии (до Александра Великого). СПб., 2013. 592 с.
7. *Геродот.* История / Пер. Г.А. Стратановского. - М.: Ладомир, 2005. 700 с.
8. *Гиндин Л. А.* Древнейшая ономастика Восточных Балкан (фрако-хетто-лувийские и фрако-малоазийские изоглоссы). София, 1981. 240 с.
9. *Данов Хр.* Траки. София, 1982. 184 с.
10. *Диодор Сицилийский.* Историческая библиотека / Пер. В. В. Латышев; М. Е. Сергенко; В. М. Строгоцкий; О. П. Цыбенко; А. Г. Алексанян; О. А. Васильева, Д. В. Мещанский и другие. М.: Самиздат, 2012. 750 с.
11. *Издмирски М.* Персидската администрация в древна Тракия // *Анали*. 2008. № 2-4. С. 129–136.
12. *История греческой литературы.* В 3-х томах. Том II: история, философия, ораторское искусство классического периода / Под ред. С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. М., 1955. 310 с.
13. *Кембриджская история Древнего мира.* Т. IV. Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525–479 гг. до н.э. / Под ред. Дж. Бордмэна, Н.-Дж.-Л. Хэммонда, Д.- М. Льюиса, М. Оствальда. Пер. с англ. А. В. Зайкова. М., 2017. 1112 с.
14. *Крыкин С. М.* Фракийцы в античном Северном Причерноморье. М., 1993. 330 с.
15. *Ксенофонт.* Анабасис. Греческая история / Перевод с древнегреческого С. Я. Лурье, М. И. Максимовской, С. И. Соболевского. М.: Ладомир, 2011. 641 с.
16. *Лукиан Самосатский.* Сочинения. В 2-х томах. Том II / Под общ. ред. А. И. Зайцева. СПб, 2001. 538 с.
17. *Невская В. П.* Византизм в классическую и эллинистические эпохи. М., 1953. 156 с.
18. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. В 2 т. / Изд. подг. С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. Отв. ред. С. С. Аверинцев. М.: Наука, 1994. 674 с.

19. Порожанов К. Одриското царство, полисите по неговите крайбрежия и Атина от края на VI век до 341 г.пр.хр. Благоевград, 2011. 292 с.
20. Сапрыкин С. Ю. Древнее Причерноморье. М.-СПб: Изд-во РХГА, 2018. 743 с.
21. Строецкий В. М. Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V в. до н.э. (478–431 гг.). СПб, 2008. 291 с.
22. Суриков И. Е. Политики в контексте эпохи: Время расцвета демократии. М., 2008. 383 с.
23. Тачева М. Царете на древна Тракия. Книга първа. София, 2006. 245 с.
24. Топалов С. Към политическата история на Одриското царство от края на VI до средата на IV в. пр. н.е. Ч. II. София, 2014. 687 с.
25. Фол А. Политическа история на траките. София, 1972. 216 с.
26. Фол А., Спиридонов Т. Историческа география на тракийските племена до III в. пр. н.е. София, 1983. 188 с.
27. Фукидид. История / Пер. Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 1999. 736 с.
28. Юстин М. Ю. Эпитома сочинения Помпея Трога «HISTORIAE PHILIPPICAE» / Пер. А. А. Деконского. СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. 490 с.
29. Vacheva G. D. Detecting a satrapy: The Skudra case // Thracia. Volume XX. София, 2012. P. 11–26.
30. Psoma S. Le monnayage de Sparadokos des Odryses. Unetat de la question // Thrace and the Aegean. Proceedings of the Eighth International Congress of Thracology, Sofia-Yambol, 25-29 September 2000, Volume II. Sofia, 2002. P. 513–522.
31. Stronk J. P. The Ten Thousand in Thrace. An archaeological and historical commentary on Xenophon`s Anabasis, books VI – iii-vi – VII. Amsterdam, 1995. 356 p.
32. Vasilev M. I. The Policy of Darius and Xerxes towards Thrace and Macedonia. Leiden, 2015. 258 p.

References

1. Agbunov, MV 1989, *Puteshestviye v zagadochnuyu Skifiyu (Journey to the mysterious Scythia)*, Moscow. (In Russ)
2. Alekseyev, AYu 2003, *Khronografiya Yevropeyskoy Skifii VII–IV vv. do n.e. (Chronography of European Scythia 7th-4th centuries BC)*, St. Petersburg. (In Russ)
3. Anisimov, KA 2020, 'Vnutrenniye i vneshniye aspekty obrazovaniya Odrisskogo tsarstva' (Internal and external factors of formation of the Odrisian Kingdom and the problem of localization of the original territory of the Odrysians), *Istoricheskiy Format (Historical Format)*, no 4, pp. 98–114. (In Russ)
4. Anisimov, KA 2021, 'Ustanovleniye odrisskoy gegemonii na severe Balkanskogo poluoostrova v V veke do n.e.' (The establishment of the Odrysian hegemony in the North of the Balkan Peninsula in the 5th century BC), *Istoricheskiy Format (Historical Format)*, no 2, pp. 97-112. (In Russ)
5. Anisimov, KA 2022, 'Zabytyy frakiyskiy tsar' Sparadok' (Forgotten Thracian King Sparadocos), *Thracia Balcanica*, no 1, pp. 183–198. (In Russ)
6. Borza, YuN 2013, *Istoriya Antichnoy Makedonii (do Aleksandra Velikogo) (History of Ancient Macedonia (before Alexander the Great))*, St. Petersburg. (In Russ)
7. Herodotus, 2005 *Istoriya (The Histories)*, trans. GA Stratanovsky, Ladomir Publ, Moscow. (In Russ)
8. Gindin, LA 1981, *Drevneyshaya onomastika Vostochnykh Balkan (frako-khetto-luviyskiye i frako-maloaziyskiye izoglossy) (Ancient onomastics of the Eastern Balkans (Thraco-Hetto-Luvian and Thraco-Asia Minor isoglosses))*, Sofia. (In Russ)
9. Danov, Khr 1982, *Traki*. Sofia. (In Bulgarian)
10. Diodorus Siculus, 2012 *Istoricheskaya biblioteka (Bibliotheca)*, trans. VV Latyshev, ME Sergeyenko, VM Strogetskiy, OP Tsybenko, AG Aleksanyan, OA Vasil'yeva, DV Meshchanskiy et al, Samizdat Publ, Moscow. (In Russ)
11. Izdmirski, M 2008, 'Persiyskata administratsiya v drevna Trakiya', *Anali*, nono 2-4, pp. 129–136. (In Bulgarian)

12. Sobolevsky, SI, Grabar'-Passek, ME & Petrovsky, FA (eds.) 1955, *Istoriya grecheskoy literatury. V 3-kh tomakh. Tom II: istoriya, filosofiya, oratorskoye iskusstvo klassicheskogo perioda (History of Greek Literature. In 3 volumes. Volume II: history, philosophy, oratory of the classical period)*, Moscow. (In Russ)
13. Boardman, J, Hammond, NGL, Lewis, DM & Ostwald, M (eds.) 2017, *Kembridzhskaya istoriya Drevnego mira. T. IV. Persiya, Gretsiya i Zapadnoye Sredizemnomor'ye ok. 525-479 gg. do n.e. (Cambridge History of Ancient World. Vol. IV. Persia, Greece, and the Western Mediterranean.)*, trans. AV Zaykov, Moscow. (In Russ)
14. Krykin, SM 1993, *Frakiytsy v antichnom Severnom Prichernomor'ye (Thracians in the ancient Northern Black Sea region)*, Moscow. (In Russ)
15. Xenophon, 2011, *Anabasis. Grecheskaya istoriya (Anabasis)*, trans. SYa Lur'ye, MI Maksimovskaya, SI Sobolevsky, Lodomir Publ, Moscow. (In Russ)
16. Lucian of Samosata & Zaytsev, AI (ed) 2001, *Sochineniya. V 2-kh tomakh. Tom II (Works. In 2 vols. Volume II)*, St. Petersburg. (In Russ)
17. Nevskaya, VP 1953, *Vizantiy v klassicheskuyu i ellinisticheskiye epokhi (Byzantium in the classical and Hellenistic eras)*, Moscow. (In Russ)
18. Plutarch, 1994, *Sravnitel'nyye zhizneopisaniya. V 2 t. (Parallel Lives)*, eds. SS Averintsev, ML Gasparov, SP Markish, Nauka Publ, Moscow. (In Russ)
19. Porozhanov, K 2011, *Odriskoto tsarstvo, polisite po negovite kraybrezhiya i Atina ot kraya na VI vek do 341 g.pr.khr. Blagoevgrad. (In Bulgarian)*
20. Saprykin, SYu 2018, *Drevneye Prichernomor'ye (Ancient Black Sea region)*, Izd-vo RKHGA Publ, Moscow, St. Petersburg. (In Russ)
21. Strogetskiy, VM 2008, *Afiny i Sparta. Bor'ba za gegemoniyu v Gretsii v V v. do n.e. (478–431 gg.) (Athens and Sparta. The struggle for hegemony in Greece in the 5th century BC (478–431))*, St. Petersburg. (In Russ)
22. Surikov, IE 2008, *Politiki v kontekste epokhi: Vremya rastsveta demokratii (Politicians in the context of the era: The heyday of democracy)*, Moscow. (In Russ)
23. Tacheva, M 2006, *Tsarete na drevna Trakiya. Kniga p"rva, Sofia. (In Bulgarian)*
24. Topalov, S 2014, *K"m politicheskata istoriya na Odriskoto tsarstvo ot kraya na VI do sredata na IV v. pr. n.ye. Ch. II, Sofia. (In Bulgarian)*
25. Fol, A 1972, *Politicheska istoriya na trakite, Sofiya. (In Bulgarian)*
26. Fol, A & Spiridonov, T 1983, *Istoricheska geografiya na trakiyskite plemena do III v. pr. n.ye, Sofia. (In Bulgarian)*
27. Thucydides, 1999, *Istoriya (The History)*, trans. GA Stratanovsky, Lodomir Publ, Moscow. (In Russ)
28. Yustin, MYu 2005, *Epitoma sochineniya Pompeya Troga «HISTORIAE PHILIPPICAE»*, trans. AA Dekonsky, Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta Publ, St. Petersburg. (In Russ)
29. Bacheva, GD 2012, 'Detecting a satrapy: The Skudra case', *Thracia. Volume XX*. Sofia, pp. 11–26.
30. Psoma, S 2002, 'Le monnayage de Sparadokos des Odryses. Unetat de la question', *Thrace and the Aegean. Proceedings of the Eighth International Congress of Thracology*, Sofia-Yambol, 25-29 September 2000, Sofia, vol. II, pp. 513–522. (In French)
31. Stronk, JP 1995, *The Ten Thousand in Thrace. An archaeological and historical commentary on Xenophon`s Anabasis, books VI – iii-vi – VII*, Amsterdam.
32. Vasilev, MI 2015, *The Policy of Darius and Xerxes towards Thrace and Macedonia*, Leiden.

Статья поступила в редакцию: 15.09.2022
Одобрена после рецензирования: 30.09.2022
Принята к публикации: 03.10.2022

The article was submitted: 15.09.2022
Approved after reviewing: 30.09.2022
Accepted for publication: 03.10.2022